

Причастность к общему делу

Интервью первого вице-президента РФО д. ф. н., проф. А.Н.Чумакова

– Александр Николаевич, часть 40-летней истории Общества приходится на Философское общество СССР – разве преемственность была?

– Историю Философского общества в нашей стране я бы разделил на два принципиально отличных периода: советский и российский. Философское общество СССР было построено по образу и подобию КПСС: съезды, пленумы, взносы, членские билеты, делегации на Всемирные философские конгрессы (с прохождением инструктажей в соответствующих кабинетах), которые выступали как одно целое – каждый представлял не себя, а страну, советскую философию.

Разумеется, ничего подобного не было в общественных философских организациях развитых стран. Так что при создании РФО пришлось соединить, казалось бы, несоединимое – западный опыт организации научной жизни и то, что осталось на российских просторах от Философского общества СССР. Осталось же вот что: из прежних более полусотни отделений лишь пять-шесть из них подавали признаки жизни (в Саратове, Калининграде, Костроме, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде...), а 15 ставок в Институте философии и большое помещение для Президиума ФО СССР (на Смоленском бульваре, 20, в Москве) превратились в полторы ставки, да пару комнат для Президиума РФО...

На Западе структура научных обществ, как правило, иная: там принято прямое членство в организации. Мы же пытались сохранить структуру прежней организации и при этом ввести новые принципы работы Общества: сохранили отделения, открыли широкие возможности для других форм коллективной организации, например, Философских обществ, Ассоциаций и т.п. в составе РФО, а также ввели персональное членство в Обществе. Теперь у нас каждый желающий может вступить в РФО непосредственно: плати взносы прямо в Президиум и подпишись на «Вестник». Таким образом, мы не стали разрушать то, что было жизнеспособным, но построили по существу принципиально новую организацию, где инициатива и ответственность за форму и содержание работы оказались делом самих членов Общества. В итоге, структурные подразделения где-то сохранились и окрепли, где-то сформировались заново, и функционируют они теперь по правилам, которые определяют сами же, но при том условии, что эти правила не противоречат Уставу РФО. В этом и есть наша сила, наша

эффективность и жизнеспособность, ибо тем самым выстроилась сетевая организация, когда, например, сбой в одном регионе (по любой причине – скажем, распалась организация, председатель переехал в другое место и т.д.) никак не может повлиять на работу других организаций. Даже сбой в Президиуме РФО, случись такое, привел бы лишь к каким-то проблемам координации. Но и в этом случае, автономно работающие на местах организации быстро структурируются, установят межрегиональные связи, и также будут проводить конференции, круглые столы, семинары, ибо Центр теперь не контролирует все это. Структурным звеньям перед центром отчитываться не надо, и вообще ни перед кем (в отличие от того, как это было в советские времена). Обсудили серьезные проблемы, опубликовали итоги, сумели привлечь внимание тех, к кому обращались, повлияли на общественное сознание – уже положительный результат, оправдывающий существование философской организации.

– Каков был первый шаг на пути создания РФО?

После распада СССР необходимо было официально зарегистрировать новую философскую организацию, которая стала бы правопреемником Философского общества СССР. Кто помнит те времена, знает, что всем тогда было не до Философского общества: в головах и душах смятение (мировоззренческий коллапс), а реальность требовала элементарного выживания – работали на десяти ставках, чтобы только прокормиться, или совсем уходили из философии. Скажу в этой связи то, что еще никому не известно (просто еще не было подходящего случая сказать об этом). Когда перестал существовать Союз, то чтобы зарегистрировать новую организацию, достаточно было десяти человек, которые бы дали свои паспортные данные. Поскольку, как я уже сказал, всем было не до философской организации, а речь шла о чистой формальности, никого и ни к чему не обязывающей, то я попросил паспортные данные у первых из десяти (кому сразу дозвонился) своих друзей и коллег. Их имена, никогда не упоминавшиеся в качестве учредителей Российского философского общества, теперь было бы справедливым озвучить. Называю учредителей РФО в том порядке, как они были поданы в Минюст РФ 28 января 1992 г.: 1. Фролов И. Т., 2. Чумаков А. Н., 3. Павлов Ю. М., 4. Шестопад А. В., 5. Лисеев И. К., 6. Федотова Т. А., 7. Королёв А. Д., 8. Малюкова О. В., 9. Шелестенко А. А., 10. Крушанов А.А. . После подачи соответствующего заявления, списка учредителей и Устава РФО, где было зафиксировано, что оно является правопреемником ФО СССР, Минюст зарегистрировал Российское философское общество в качестве Общероссийской общественной организации и выдал Свидетельство о регистрации общественного объединения № 1392, в котором указано, что Российское философское общество зарегистрировано в качестве Общероссийской общественной организации,

созданной 28 января 1992 года. Думаю, интересной деталью для членов Общества будет и то, что Устав я написал, взяв за основу Устав ФО СССР и приведя его в соответствии с требованиями к общественным организациям того времени. Конечно же, Устав тот никем не обсуждался и не утверждался, в том числе и этими десятью (тогда и этих десятерых собрать вместе по такому «пустышному» поводу, не удалось бы). Затем первоначальная редакция Устава дополнялась и корректировалась при последующих перерегистрациях Общества, когда уже все формальные процедуры выполнялись в полной мере.

– А когда же произошло оживление, поворот к активной фазе развития РФО?

В 1996 году мы решились провести Первую Всероссийскую конференцию на весьма актуальную по тем временам тему: «Проблемы преподавания философии в высшей школе». Она состоялась 13-15 марта 1996 года в Москве, хотя скептики до этого говорили – ничего не получится. И, в самом деле, за плечами пятилетие выживания, казалось – все развалилось, справа и слева голоса – «разве есть философское общество?», «а что это такое?» Проблемам преподавания философии оказалась центральной, так как учебная литература вся была советского периода, новых книг не было, марксизм в открытую уже не преподавался, но нового ничего на смену не пришло, разброд в сознании – огромный. Мы рассчитывали собрать хотя бы московскую публику, и не надеялись, что кто-то сможет приехать из регионов, когда нет никакой поддержки. И вдруг увидели – полный зал! Около 50 человек приехало из регионов! Это было неожиданным и вдохновляющим, ибо приехали люди с активной жизненной позицией, кто хотел что-то сделать. Имена всех этих людей можно найти в итоговых материалах, опубликованных по результатам данной конференции, которые были опубликованы в типографии «Знание» солидным по тем временам тиражом – 600 экз. (см.: Проблемы преподавания философии в высшей школе. Материалы конференции под редакцией Чумакова А.Н. М., РФО, 1996. – 363 стр.). А вот имена членов Редколлегии этого первого в новой российской истории «Учебно-методического пособия»: д.ф.н., проф. А.Н. Чумаков (отв. редактор); д.ф.н., проф. Г.С. Арефьева; д.ф.н., проф. К.Х. Момджян; д.ф.н., проф. Г.К. Овчинников; д.ф.н., проф. Ю.М. Павлов; к.ф.н., проф. А.В. Панин; к.соц.н., доцент А.А. Шелестенко; д.ф.н., проф. И.Н. Яблоков; к.ф.н., доцент Н.З. Ярощук.

Уделяю такое внимание этой конференции и ее итогам потому, что это был поворотный пункт, точка отсчета в осознании того, что нам необходимо Философское общество и как способ профессионального единения, и как средство

самовыражения, наконец, как инструмент решения наших насущных задач. Но, что самое главное, мы увидели не только изменившуюся реальность, но и перспективу... Тогда же договорились с деканом философского факультета Санкт-Петербургского университета обсудить возможность проведения следующей конференции в Санкт-Петербурге. Но когда через несколько месяцев в узком кругу встретились в Воронеже на межвузовском Совете по образованию, то решили, что это будет не конференция, а Первый Российский философский конгресс! Скептиков было предостаточно – дескать, рано еще говорить о философских конгрессах! А некоторые (по понятным причинам не хотелось бы называть их имена) и вовсе возражали: почему в Петербурге? Почему не в Москве?!

На следующий год (4-7 июня, 1997), когда в Санкт-Петербурге, в роскошном здании Академии тыла участников Первого Российского философского конгресса встречал духовой оркестр, а в переполненном зале из 1200 человек почти две трети были приезжие, скептиков не осталось. Это был прорыв!

С этого момента историю РФО уже можно проследить по публикациям программных документов, а также итогов этого и последующих конгрессов, равно как и по публикациям «Вестника РФО», 1-й и 2-й (сдвоенный) номер которого (в объеме 24-х страниц) как раз и вышел сразу после конгресса с основной информацией о нем. Также уместно заметить, что изначально (а у определенного круга лиц еще и долго потом) идея журнала не находила должного понимания и поддержки. Вначале говорили, что это нереально, а затем, что это издание не должно претендовать на статус журнала... Неоконченные сетования на этот счет (скорее их отголоски) можно увидеть при внимательном прочтении ответов на вопросы по случаю 40-летия РФО и 15-летия Вестника РФО (см.: Вестник РФО № 3(59) за 2011 г.). Однако журнал стартовал и выжил. Тогда это был переломный момент, с которого Философское общество заработало, как самодостаточная и самоорганизующаяся структура. Впрочем, судить об этом теперь можно не понаслышке – достаточно обратиться к подшивке Вестника РФО, в котором как в зеркале отразилась и история российской философской мысли с этого времени, и история Российского философского общества, да и история самого журнала. Стоит заметить, что теперь журнал в полной мере стал и творческой дискуссионной площадкой, и «доской объявлений», и инструментом управления Обществом. Он же незаменимое средство оповещения и подведения итогов очередных Российских и Всемирных философских конгрессов, равно как и множества других мероприятий, осуществляемых РФО.

– Но ведь не только «Вестник» держит сетевую организацию?

– Наше Общество построено на трех «китах»: *членские взносы, «Вестник», конгрессы.* Членские взносы – материальная поддержка, «Вестник» издается именно на эти средства и потому абсолютно независим. Членские взносы – это по существу ежегодная перерегистрация и декларация о причастности к РФО. Иными словами – это заявление: да, я хочу быть в Обществе и вот мои взносы, как подтверждение такого решения! Разумеется, размер членских взносов минимален: мы понимаем, сколь скромным является материальный достаток людей, причастных сегодня к философии, но здесь важна даже символическая плата.

Ежегодно по линии РФО проходит 100-150 конференций, круглых столов, семинаров. А раз в три-четыре года проводится Конгресс – общероссийское мероприятие, где на организационной сессии переизбирается руководство Общества, решаются финансовые и организационные вопросы. Но главное, Конгресс дает возможность непосредственно знакомиться с людьми, с их взглядами и идеями, ибо за три-четыре года происходят серьезные перемены в научных исследованиях, приходят новые люди., к тому же – участие в Конгрессе это и сопричастность к некоему общему делу!

Благодаря сетевым принципам взаимодействия и коммуникации, Философское общество получило возможность проводить масштабные акции, которые вне структуры РФО, вне информационного поля «Вестника» были бы невозможны. В этой связи я мог бы назвать: «Философский пароход» из Новороссийска в Стамбул и обратно (2003); «Философский поезд» из Владивостока в Москву (2008), автобусные научно-просветительские поездки из Москвы в Грецию («Философский поход в греки» – 2005), или итальянский поход «Из Рима третьего в Рим первый» (2007).

Принципиально и то, что Общество зиждется на подвижниках, деятельность которых (порой колоссальная) не всегда очевидна. Это касается и большинства тех, чьими усилиями созданы и действуют организации РФО, и тех, кто работает в Президиуме Общества, где сложилась хорошая команда и взаимопонимание. Особая стабилизирующая роль у Президента РФО – академика В.С. Степина, деятельность Первого вице-президента РФО и главного редактора «Вестника РФО» по большей части также известна. Они на слуху. А вот, например, ежедневная кропотливая работа Главного ученого секретаря Королева Андрея Дмитриевича чаще всего остается за кадром: это и деловые переговоры, и решение нескончаемых организационных вопросов, и огромная переписка..., а между тем, он отчитывается за занимаемую ставку старшего научного сотрудника в ИФ РАН без скидки на эту деятельность, т.е. исключительно своими публикациями и научной работой. Его заместитель Мезинцев Г.Н. и Главный бухгалтер РФО

Федотова Т.А. также с полной самоотдачей делают свою повседневную работу, несмотря на минимальную оплату труда. А «Вестник» без энтузиазма и преданности своему делу большой группы подвижников и вовсе бы не выходил из печати. В этой связи надо назвать всех членов редколлегии, но особо хотелось бы отметить ответственного секретаря журнала проф. Ярощука Н.Э., болеющего за выпуск буквально каждого номера, а также тех, кто не только активно пишет, но и ведет в журнале ключевые рубрики: проф. Адров В.М.; проф. Бучило Н.Ф.; к.ф.н, поэт Кацура А.В.; проф. Лисеев И.Г; проф. Порус В.Н.; проф. Сорина Г.В. Наряду с редакционной работой хорошо известны своими публикациями и другие члены редколлегии: проф. Билалов М.И.; доц. Бирюков Н.И.; проф. Крушанов А.А.; доц. Малюкова О.В.; Доц. Матренина Л.Ф.; к.ф.н. Павлов С.А.; проф. Пырин А.Г. Немало и тех, кто ведет отдельные рубрики: проф. Гуревич П.С.; проф. Дружинин В.Ф; к.ф.н. Перуанский С.С и др. Ответственно относится к своим обязанностям председатель ревизионной комиссии проф. Гирусов Э.В., другие члены комиссии.

Особо следовало бы сказать о подвижниках и в регионах. Проф. Солонин Ю.Н. многие годы возглавляет философскую организацию в Петербурге, его роль, несомненно, велика в организации Первого российского философского конгресса, он же создал форум «Дни петербургской философии» – уникальное явление, по существу, ежегодный мини-конгресс. Проф. Перцев А.В., член президиума РФО, декан философского факультета в Екатеринбурге, многое сделал, чтобы состоялся Второй конгресс. В Ростове-на-Дону – проф. Лешкевич Т.Г. (председатель Донского философского общества) и проф. Драч Г.В. (декан философского факультета) не только достойно провели Третий российский философский конгресс, но и теперь дают образцы научно-организационной работы. В Саратове проф. Устьянцев В.Б., в Нижнем Новгороде, проф. Дахин А.В., в Казани проф. Щелкунов М.Д., в Уфе проф. Галимов Б.С., В Петербурге проф. Рабош В.А., успешно возглавляют крупнейшие отделения Общества. Перечисление можно долго продолжать, но важно другое – их много, истинных энтузиастов, усилиями которых становилось и теперь успешно работает Российское философское общество.

– Что было трудно?

– Проще сказать, что было легко. Человек живет в мире проблем, потому что он своевременно не решает круг задач, которые возникают перед ним. Стараемся работать на упреждение, никому не подчиняемся, ни перед кем не отчитываемся, количество уплативших взносы и является критерием – правильно или неправильно работаем. Вот, например, некоторые известные философы из Института философии РАН (или ведущих философских факультетов) не платят

членские взносы и, следовательно, не являются членами РФО. Мы понимаем, что они самодостаточны, им это просто не нужно. Но если видим, что где-то могли бы быть члены философского общества, а их там нет, ведем работу в этом направлении – не агитируем, но стараемся делать так, чтобы выгоды членства в РФО были очевидными.

При этом мы не делаем ставку на поддержку административных структур или политических партий, но мы вправе рассчитывать на поддержку со стороны, например, Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) или Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Список здесь, как мы знаем, не слишком большой. Однако результаты таких обращений, к сожалению, как правило, намного скромнее, чем могли и должны были бы быть: некие препоны не позволяют достойно поддерживать общественную организацию... Подаем заявку на конференцию или круглый стол и оказываемся в одном ряду с частными институтами и структурами, а то и вовсе с персонами, получающими порой куда более солидные гранты, чем многотысячная философская организация. Вот, например, к 40-летию РФО планировали конференцию и подали соответствующую заявку, получили лаконичный ответ: заявка не прошла. Сколько раз просили гранты, ставили вопрос, чтобы поддержали хоть как-то оправдавшее себя за 15 лет издание «Вестник РФО», чтобы уменьшить взносы для членов Общества – понимания пока не нашли и поддержки не получили: ссылаются на отсутствие соответствующей статьи расходов.

– Юбилей РФО совпадает с 25-летием Вашей личной деятельности в Обществе, с чем мы Вас и поздравляем. Скажите о своих достижениях.

– Действительно, уже четверть века как я непосредственно связан с Философским обществом: с февраля 1987 г. до начала 1991 г. будучи Главным ученым секретарем ФО СССР, а с 1991 г по настоящее время в качестве Первого вице-президента. Если оглянуться на это 25-летие, видишь: кое-что я бы сделал по-другому, но в целом – ничего бы не пересмотрел. То, что делал – делал осознанно, это, на мой взгляд, важная и нужная работа, есть очевидная польза для людей. Здесь основной критерий для меня – членство в Обществе, где на сегодняшний день около шести тысяч человек, и каждый сам для себя решает быть ему в этой организации или нет.

Но есть и то, что сильно беспокоит. РФО – элемент гражданского общества. Во всяком случае, хотелось бы, чтобы именно так было. Но вот уже 25 лет я занимаю руководящие должности в одной и той же организации, а это, с точки зрения демократии неправильно! Должна быть сменяемость: один срок, два срока – и все! Президент, первый вице-президент, главный ученый секретарь, руководители

отделений и иных организационных структур (а, следовательно, и члены Президиума), если они живут в гражданском обществе, должны меняться! Однако, такова наша действительность: если сменится, например, президент Общества (и будет выбран кто-то, скажем, из другого города), то Президиум РФО, скорее всего, должен будет покинуть помещение в здании Института философии, а вновь избранные сотрудники Президиума должны будут искать – где им сидеть и работать. Примерно такая же, хотя и в меньших масштабах ситуация и на местах. В общественных организациях на Западе президент, руководство, штаб-квартира постоянно меняются. Если бы мы имели ту поддержку, о которой я говорил, мы могли бы себе позволить ротацию руководства, потому что штаб-квартира не зависела бы от должностей и от личностей. У нас же взносов хватает только на то, чтобы издавать журнал, а также оплачивать телефонную связь и почтовые расходы. Поэтому приходится выбирать руководство и Общества, и его структурных подразделений, в том числе, и с учетом отмеченных выше обстоятельств. Считаю, что это большая, системная проблема, решение которой сопряжено с перспективой развития в нашей стране гражданского общества, о чем, как известно, я не единожды высказывался в печати, в том числе, и в «Вестнике РФО».

– В РФО есть не только недостатки, но и достижения...

– Главное достоинство и достижение РФО – оно стало самодостаточным объединением профессиональных философов и истинных любителей философии. А это уже серьезная заявка на то, чтобы стать важным элементом гражданского общества, которое состоит, как известно, из людей, свободно принимающих решения не под давлением обстоятельств, а под влиянием собственных интенций, настроений. Коллектив государственного института или преподавательский корпус мотивирован иначе: там необходимо зарабатывать средства к существованию: человек проснулся, нет настроения идти на работу, но у него нет выбора. С РФО ситуация принципиально отличная – здесь добровольно платят взносы, добровольно приходят на конференцию, круглый стол или семинар, хотя могут туда и не ходить, выходят на трибуну, пишут статьи, книги не для того, чтобы отчитаться, а потому что не могут этого не делать. Отсюда членство в общественной профессиональной организации – есть проявление не только творческой активности, но и гражданской ответственности, ибо адекватное осмысление реальности и вытекающие из этого предложения, это то, что философы могут предложить обществу, своей стране. Примеров такого рода в истории немало, например, 1968-й год во Франции: именно философы со своими идеями оказались во главе событий. К философам обращаются, прежде всего, в

каких-то трудных ситуациях – за возможными альтернативами решениями принципиальных проблем.

На мой взгляд, основное достижение РФО – собирание всего лучшего, что есть в свободомыслии, любомудрии, дистанцировано от официоза. Чрезмерная централизация, заорганизованность, бюрократия, что так ярко было выражено в советские времена, да и теперь достигло, может быть, не меньших масштабов, губительны для философии. В такой обстановке Российское философское общество позволяет сохранить неформальное, независимое общение, без чего серьезного будущего у нашей философии не будет.

РФО – это место, где мы профессионально можем ответить: что из себя представляет тот или иной занимающийся философией (я не говорю слово «философ», потому что собственно философов считанные единицы, остальные же – интерпретаторы, преподаватели философии). Но без массового приобщения к философии, без формирования уважения к философии на уровне широкого общественного сознания мы не получим хороших философов, не говоря уже о ярких и, тем более, выдающихся. Об их появлении можно только мечтать, о чем так проникновенно писал в свое время И.А. Ильин. Нам могут сказать: двадцать лет прошло – а где те крупные имена, где выдающиеся произведения в философии? Из ничего ничего не вырастает. Мы можем говорить только о перспективе, о тенденции, о динамике развития, в том числе и философского Общества. И эти вера и надежда – может быть, более ценны, чем те результаты, которые мы имеем сегодня.

Философское общество это профессиональный союз, равноудаленный от всех политических течений. Творческая философская мысль, абстрагируется от политических партий, нисколько при этом не абстрагируясь от политической мысли, от идей, от, например, коммунистических или антикоммунистических взглядов. Немало было попыток партий и правого, и левого толка притянуть Философское общество на свою сторону. Однако наша позиция неизменна: как только РФО повернется к каким-то фронтам или партиям, на этой организации можно ставить крест. Она просто погрязнет в выяснениях отношений и спорах, которые будут далеки от философии.

– Чего бы Вы желали от завтрашнего дня РФО?

– Более активного вовлечения философов в реальную жизнь страны. Чтобы, пребывая в Философском обществе, философы себя все больше проявляли как граждане своей страны. Только тогда и само Философское общество могло бы быть более заметным.

В современной России запрос на философские идеи объективно должен был бы быть. Но его нет. В советские времена запроса на новые философские идеи не могло быть по определению – тогда требовалось лишь развивать и до бесконечности совершенствовать марксизм. Но и в 90-е, и в «нулевые» годы такой запрос не появился (о причинах стоило бы поговорить отдельно). Тем не менее, философия продолжает существовать, но в отсутствии соответствующего запроса ее предложения не находят реализации. Увы, пока не удалось установить той связи, которая должна быть между обществом и философией, между философскими идеями и конкретными проектами, которые закладывались бы в основу внутренней и внешней политики страны. Однако во всем этом имеет место полный разрыв и, к сожалению, не завтра он будет преодолен. Тут важно понимать, какую роль играет гуманитарная сфера в жизни общества? Ведь не только количеством денег измеряется сила и мощь государства, не только численностью армии, танков и самолетов, но еще и мощью, силой духа, уровнем критического мышления, которые немыслимы без должного философского образования.

– Вы в гостях у газеты, которая, между прочим, тоже – элемент гражданского общества.

– «РФГ» – уникальное явление в культурной жизни нашей страны. В той реальности, в которой мы живем, такой проект мог возникнуть лишь благодаря исключительно редкому стечению обстоятельств – чтобы деловой, успешный и высоконравственный человек узнал о Философском обществе и потянулся к нему. Ровным счетом именно это и случилось в июне 2003 г., когда в Санкт-Петербурге на научной конференции известный московский издатель учебной литературы, я имею в виду Арнольда Константиновича Казьмина, «открыл» для себя Российское философское общество, а по возвращении в Москву пришел в Президиум РФО и сразу же протянул руку помощи и поддержки. В первую очередь, он предложил вместо затратных и хлопотных отношений с ВИНТИ, на предельно льготных условиях издавать «Вестник РФО» в своей организации – «Московские учебники – Сидипресс» (да еще и доставляя его в Общество). Там же мы издаем теперь практически по себестоимости «Труды членов РФО», изготавливаем членские билеты, папки, визитки... Его отношение к Обществу этим не гранилось... Достаточно сказать о материальной поддержке секретаря РФО Родновой Н.Н. – к тем небольшим средствам, которые мы могли ей платить из взносов, он ежемесячно добавлял столько же. Наконец, и это было особенно неожиданным, Арнольд Константинович предложил издавать Философскую газету российского масштаба. Признаюсь откровенно: скепсиса было немало, дело казалось слишком затратным, хлопотным, неподъемным. Я даже не

предполагал, что столь занятой человек, не имеющий базового философского образования (тогда я еще не был знаком с его творческими работами и оригинальными философскими идеями) сможет учредить и «поставить на ноги» философскую газету.

Затем он создал у себя первичную организацию Общества, на Четвертом, а затем и на Пятом Российском философском конгрессе его избрали членом Президиума РФО, и чем больше я узнавал Арнольда Константиновича, тем все больше проникался симпатией к нему и к его инициативе. Перед нами философ от природы! Его идеи относительно интеллектуальных способностей человека с профессиональной точки зрения дискуссионны, не совсем вписываются в тот порядок вещей, который заложили на философском факультете всем, кто получил базовое философское образование. Но это, возможно, не минус, а плюс. Так, например, когда импрессионисты начинали свои изыскания, отношение к ним было такое же, как у профессионалов к этой философской газете: как к чему-то, что выламывается из принятого в данной сфере порядка вещей. И лишь потом, по прошествии времени, стало понятно, что новое направление обогатило искусство, заняло в нем достойное место и стало шагом вперед.

Я дискутировал и продолжаю творческие дискуссии с Арнольдом Константиновичем по поводу его идей. Возможно, я излишне упираю на специальную философскую подготовку, но мне кажется, что термины и понятия в рассуждениях должны быть четко определены, чтобы быть инструментом познания и выстраивания идей. В частности, тот смысл, который вкладывает Арнольд Константинович в понятие «мудрость», мне не до конца ясен. Понятия мудрости, интеллекта – о чем он говорит – для меня абстрактные, зависят от мировоззрения человека, от уровня образования, т.е. выражают его свойства, и потому я не могу рассматривать их в качестве терминов, которые могли бы стать инструментами познания. Однако он довольно мощно ставит проблемы этики, морали в нашей реальности – и мне это кажется очень сильной стороной его философии. Что же касается выборов людей в политику по критериям, которые он предлагает – здесь скорее вижу его в ряду мыслителей, каким являлся, например, Н.Ф. Федоров, русские космисты, которые высказывали идеи, подчас запредельные, но, с философской точки зрения, порой весьма содержательные. Тот же Циолковский и его рассуждения о полетах в космос также воспринимались в свое время чудачеством...

Я с ним часто общаюсь, читаю его труды, хотя, конечно, следовало бы этому уделить больше внимания. Быть может, поэтому не могу понять его логику по поводу врожденных моральных норм, потому что моя система координат

выстроена так, что мораль – это результат воспитания, взаимодействия человека с обществом. Однако главное различие наших взглядов, как мне кажется, заключается в понимании природы философии: Арнольд Константинович философию трактует как науку, рассматривает ее как инструмент получения конкретных знаний и решения практических задач. И даже когда он об этом не говорит, в его рассуждениях философия предстает как система точных знаний, как наука, которую можно выучить или научить философии других.

Для меня же научное и философское – принципиально разные вещи. В науке имеют дело со знанием, чем и оперирует Арнольд Константинович, я же, говоря о философии, подразумеваю, что мы имеем дело с мнениями и суждениями. Это нисколько не делает мнения и суждения философов менее значимыми, чем научное знание. Знания доказуемы, проверяемы, верифицируемы и в принципе фальсифицируемы, в то время как философское мнение и суждение – это мнение и суждение конкретного человека, оно не поддается верификации или фальсификации, его и проверить нельзя на безусловную истинность – данный человек так видит, понимает, чувствует, и это *его философия!* Иными словами, философия «товар штучный», она всегда лично представлена и, хотя имеет немало общего с наукой, принципиально отличается от нее.

Таким образом, ценность того, что делает А.К. Казьмин – двойка. С одной стороны, это абсолютно конкретные практические дела, которые он делает – чему, пожалуй, практически нет аналога. Мы можем назвать еще разве что Мазура Ивана Ивановича, из собственных средств поддерживающего философские исследования глобалистики, да нескольких членов Философского общества (Мезинцев Г.Н., проф. Пырин А.Г. и проф. Панфилова Т.В.), которые из своих скромных средств внесли пожертвования на развития РФО (о чем мы писали в Вестнике). С другой стороны, то, о чем говорит и пишет Арнольд Константинович, действительно серьезные философские идеи, которые, как это и принято в философии, кто-то может и не разделять, что, однако, нисколько не умаляет их достоинства и оригинальности. Будут ли они востребованы и когда, будут ли они поняты и каким количеством людей – ответит время. Но сегодня важно другое – Российское философское общество потому и встречает свое сорокалетие в хорошей форме, что объединяет людей творческих, активных, неравнодушных, и в этом залог нашего будущего.

Январь 2012

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>